

Глава 5. Без сожалений

Целых полмесяца Ло Шуцзин крутился вокруг Чжоу Цзэвэня, пытаясь привлечь его внимание, но тот не удостоил назойливого ухажёра и словом. Озлобившись, мелкий тиран переключил внимание на тех немногих, кто общался с Цзэвэнем. То притащит ораву богатеньких дружков, чтобы поглумиться над Чжао Жуншуаном, припоминая ему ту историю с пролитой водой, то примется распускать слухи о Чжэн Юэфэне, презрительно величая его «зубрилой».

Сначала они просто шептались по углам, но плести козни за спиной им быстро наскучило. Захотелось задеть посильнее — прямо в глаза.

Как-то раз после уроков толпа мажоров обступила Жуншуана прямо в коридоре.

— Слышь, Чжао Жуншуан, а предки твои вообще кто? — глумливо ухмыльнулся один из подпевал Ло Шуцзина. — Вечно от тебя нищетой несёт, даже обедаешь в школьной столовке. А кроссовки твои — это что вообще за палёный бренд? Раз у них такой голодранец вырос, папаша твой, небось, на стройке кирпичи таскает? Или ассенизатором в навозных ямах ковыряется?

Орава дружно загоготала. Жуншуан смотрел на этот цирк и искренне не понимал, что здесь смешного.

— Собрались тут, ржёте как стадо дебилов. Может, мне скорую вызвать, чтобы вас всех в дурку увезли?

— Жить надоело?! — взревел один из парней, заноса кулак, но Чжэн Юэфань мгновенно вырос перед ним и перехватил руку.

— Ах ты, сука, зубрила хренов! Жить надоело под ногами путаться?!

Дело шло к драке стена на стену, но тут, на счастье, вовремя подоспел Чжоу Цзэвэнь и зычно скомандовал:

— А ну разойдись! Разуйте глаза, прямо над вами камера висит. Попробуйте только кулаками махнуть — вылетите из школы в тот же день!

Ло Шуцзин при виде Чжоу Цзэвэня мигом растерял всю спесь. Замахав руками на своих дружков, он велел им опустить кулаки и послушно замер в сторонке, точь-в-точь как провинившийся первоклашка перед завучем.

Чжао Жуншуан же, напротив, при виде Цзэвэня тут же поспешил оправдаться:

— Цзэвэнь, они первые начали!

— Всё, разошлись, — холодно отрезал Чжоу Цзэвэнь с авторитетом истинного старосты. — И чтобы я больше этих петушинных боёв в коридорах не видел.

Он дождался, пока мажоры неохотно рассосутся по сторонам, и только тогда ушёл.

Чжэн Юэфань по природе своей терпеть не мог дразни, так что впредь старался обходить компашку Ло Шуцзина по широкой дуге. Однако на душе у него по-прежнему скребли кошки: он никак не мог забыть тот случай с пролитой водой, ведь облили Жуншуана из его, Юэфэня, кружки. Заметив, что Чжао Жуншуан изо дня в день давится пресной столовской едой, Юэфань стал зазывать его к себе домой на обеды. Жуншуан в долгу не оставался — если находил какую-нибудь вкуснятину или забавную безделушку, тут же делился с другом. Так, слово за слово, они и сдружились, став неразлейвода.

Что же до Чжоу Цзэвэня, то после этой стычки его общение с Чжао Жуншуаном сошло на нет. Да и не только с ним — он вообще замкнулся в себе и стал ко всем относиться подчёркнуто прохладно. Поначалу Жуншуан думал, что Цзэвэнь винит себя за выходки Ло Шуцзина, и даже пытался как-то объясниться, расставить все точки над «и», но, поняв, что стучится в закрытую дверь, плюнул на это дело. Разве что когда у дверей класса он сталкивался с Сяо Пи, прибегавшей за братом, Жуншуан по-прежнему сиял от радости. Он щедро осыпал девчущку леденцами, легонько тискал её за пухлые щёчки и весело болтал с ней обо всяких пустяках.

Как-то раз после уроков Жуншуан и Юэфань увлечённо болтали с Сяо Пи прямо на пороге кабинета. Жуншуан как раз в шутку пощипывал малявку за щёку, когда из класса вышел Чжоу Цзэвэнь. Выпрямившись во весь рост, Жуншуан наткнулся на его пристальный взгляд. Стало неловко.

— А, это... — замялся Жуншуан, пытаясь сгладить углы. — Сестрёнка у тебя чудо просто! Я тут решил проверить, умеет ли она складывать и вычитать, так она без запинки ответила!

Цзэвэнь промолчал, и Жуншуан, выдавив короткий натянутый смешок, поспешно добавил:

— Она ведь только в детский сад ходит, а уже такая умница!

Сама Сяо Пи ни капли не замечала повисшего между старшими напряжения. Услышав похвалу в свой адрес, она расплылась в довольной улыбке и тут же вцепилась в рукав брата:

— Вот видишь! Даже братик Жуншуан говорит, что я умная! А ты всё заладил: глупая да глупая!

Чжоу Цзэвэнь вежливо, чисто из приличия улыбнулся им обоим и, взяв сестру за руку, зашагал прочь.

И зачем выдавливать эту чёртову улыбку, если совсем не хочется? Ни капли не красиво.

Чжао Жуншуан задумчиво проводил взглядом его удаляющуюся спину. Эта деланная, на мгновение вспыхнувшая и тут же угасшая улыбка почему-то оставила в душе тягостный осадок.

— Братик Жуншуан, я завтра снова приду! — обернувшись на ходу, звонко крикнула Сяо Пи.

Жуншуан отлично понял намёк на очередную порцию сладостей. Стряхнув с себя внезапную хандру, он весело крикнул ей вслед: «Договорились!» — после чего переглянулся с Юэфэнем, и они бодрым шагом направились в гости на законный обед.

Семья Чжэн Юэфэня оказалась совсем не такой зажиточной, как поначалу воображал Жуншуан. Напротив, жили они более чем скромно, если не сказать бедно. Отец Юэфэня скончался в самом конце этого лета, буквально за несколько дней до начала учебного года — именно поэтому парень пропустил первые дни занятий.

Теперь они ютились вдвоём с матерью в тесной служебной квартирке, которую школа выделила родителям учеников. Крохотная кухонька, совмещённый санузел и единственная комната, служившая одновременно и спальней, и гостиной. Из-за двух массивных кроватей свободного места почти не оставалось. Кое-как втиснутые письменные столы и старенький холодильник сузили проход до крошечной тропинки, а все пожитки из-за нехватки шкафов пришлось запихнуть под кровати.

Когда Жуншуан впервые переступил этот порог, он буквально лишился дара речи. Сам он, живя в одиночку, занимал просторную трёхкомнатную квартиру с большой гостиной — а тут мать с сыном ютились в такой конуре! Неужели администрация школы так бессовестно притесняет их просто потому, что за них некому заступиться?

Тётя Чжэн, мать Юэфэня, оказалась на редкость добродушной, приветливой и чуткой женщиной. Её тёплый характер отражался даже в убранстве их крошечного жилища. Несмотря на удручающую тесноту, у самого окна она устроила уютный уголок: поставила длинный столик, на котором красовалась простая стеклянная ваза. В ней зеленели веточки бамбука, среди которых гордо высилась нежная белая лилия. Со стороны казалось, будто капризный цветок распустился прямо на бамбуковом стебле. Лишь позже Юэфань по секрету шепнул другу, что лилия — искусственная. Жуншуан долго не мог в это поверить, пока лично не вытащил стебель из воды и не наткнулся взглядом на гибкий пластиковый корешок. Этот крохотный штрих заставил Жуншуана проникнуться к хозяйке дома искренним, безграничным уважением.

— Жуншуан, сынок, кушайте с Юэфэнем, не стесняйтесь! А я пойду к соседкам загляну, поболтаем масть, — с улыбкой защебетала тётя Чжэн, накладывая парням полные тарелки. — Как пообедаете, в холодильнике арбуз лежит, обязательно порежьте, сладкий очень!

Поначалу Жуншуан думал, что ужинать у соседей — это её давняя привычка. Лишь спустя время он понял, что женщина уходила с тарелкой на улицу исключительно ради него, чтобы гость не чувствовал неловкости в их крошечной комнатухе.

От такого безмолвного благородства Жуншуан чувствовал себя безмерно обязанным. Поколебавшись, он наконец решился озвучить мысль, которая не давала ему покоя:

— Слушай, Юэфань, у меня тут идея появилась... Смотри, вас двое с мамой, а я совсем один. Школа выделила мне огромную трёхкомнатную квартиру, я там буквально теряюсь, а вы тут друг у друга на головах сидите. Может, поговоришь с тётей Чжэн? Давайте просто поменяемся жильём?

— Исключено! — отрезал Юэфань, уплетая рис за обе щёки и даже не поднимая глаз. — Переезд — это куча мороки, а у нас каждая минута на счету.

Лишь подчистив тарелку до последнего зёрнышка, он наконец поднял голову и, заметив растерянный вид Жуншуана, уже мягче добавил:

— Но за предложение спасибо. Давай лучше арбуза поедим.

С этими словами он достал из холодильника увесистую половину спелого плода и в мгновение ока распластал её на сочные ломти, выбрав самый лакомый кусок для друга.

— Налегай. И пойдём спать.

Юэфань вечно куда-то спешил, словно пытался обогнать само время. Единственное, на что ему никогда не жалко было тратить часы — это книги и конспекты. За последние дни Жуншуан, глядя на его маниакальное упорство, даже сам невольно подтянулся в учёбе.

Их распорядок дня устоялся быстро: обедали они у Юэфэня, а на тихий час отправлялись в общежитие к Жуншуану. Впрочем, называть это место банальной «общагой» было бы кощунством — это была полноценная трёхкомнатная квартира с отличным евроремонтом. Всего таких жилых корпусов для привилегированных учеников на территории школы было три, прятались они в тихом тенистом уголке за обычными студенческими корпусами. Шестиэтажные дома, по две квартиры на этаже. Жуншуан занимал квартиру 501 в первом корпусе. Юэфань соглашался отдыхать у него только потому, что до учебного корпуса отсюда было рукой подать.

— Слушай, Юэфань... Ты не жалеешь, что связался со мной? — тихо спросил Жуншуан, растянувшись на кровати.

Все эти дни он то и дело слышал, как прихвостни Ло Шуцзина пускают ядовитые шпильки в адрес его друга. Ладно бы нелепые наезды на его крепкое телосложение или якобы «мужиковатую» внешность — Жуншуан лишь пренебрежительно фыркал на эти глупости, ведь Юэфань был статным и видным парнем. Но когда эти мажоры начали за глаза называть его «нищим ничтожеством, у которого нет будущего», Жуншуан едва сдерживал кулаки.

Юэфань пахал за учебниками как проклятый, не жалея себя. Он отчаянно стремился пробиться в люди, чтобы однажды стать надёжной опорой для матери. Чтобы тётя Чжэн могла с гордостью сказать знакомым: «Мой сын всего добился сам!»

А эти никчёмные бездельники... Какое они имеют право топтать чужие мечты? Кичатся родительскими деньгами и презирают тех, кому приходится выгрызать своё право на жизнь зубами — велика ли заслуга?

Жуншуан чувствовал укол вины. Если бы Юэфань не заступился за него тогда, в коридоре, мажоры, возможно, оставили бы его в покое. Именно поэтому он и спросил: «Не жалеешь?»

Ответ Юэфэня был прост: «Ни капли». Он ещё в первый день понял, что из всего этого сброда только Жуншуан — нормальный человек. В тот день Юэфань, раздавленный недавней потерей отца, чувствовал себя совершенно потерянным. И когда он, здоровый крепкий парень, с перепугу случайно грохнул чужую кружку, у него от бессилия и нервного срыва едва слёзы не покатались. Но хозяин кружки даже бровью не повёл. Он не стал орать или требовать денег, а просто по-человечески его поддержал, а после и вовсе ни разу не заикнулся о том нелепом случае.

Позже Юэфань узнал, что Жуншуан и сам небогат, пожалуй, беднее многих. И если первый их совместный обед был лишь попыткой загладить вину, то все последующие стали молчаливым признанием: «Ты мне как брат».

Конечно, он ни о чём не жалел.

Вот только книг он читал много, а красиво говорить так и не научился.

Замерев на долю секунды посреди комнаты, он лишь буркнул:

— Сказал же, нет.

А затем привычно поторопил друга, велел Жуншуану поскорее закрыть глаза и урвать лишние полчаса сна перед уроками.

За этим грубоватым, напускным раздражением Жуншуан отчётливо расслышал неподдельную дружескую преданность — ту самую, что связывает настоящих парней. Смешно вспомнить, ведь при первой встрече Юэфань показался ему неотёсанным грубияном, а теперь от его слов на душе становилось тепло. Зато тот, кто в первый же день произвёл на него неизгладимое, чудесное впечатление — Чжоу Цзэвэнь, — теперь обходил его стороной.

Да уж, первое впечатление — штука обманчивая.

Впрочем, Ло Шуцзин ему сразу не понравился, и тут интуиция Жуншуана не подвела ни на

йоту. Дальнейшие события лишь подтвердили это правило.

Все эти дни, пока Чжоу Цзэвэнь хранил упорное молчание, Жуншуан замечал, что тот задерживается в классе допоздна. Поначалу он пытался убедить себя, что ему плевать, но всякий раз, болтая внизу с Сяо Пи, чувствовал смутное беспокойство. Ему отчаянно не хватало Цзэвэня — ведь раньше они уходили вместе, стоило тому спуститься во двор.

Жуншуан ума не мог приложить, чем Цзэвэнь часами занимается в пустом кабинете, но гордость не позволяла подойти и спросить напрямую. В итоге сегодня, едва прозвенел звонок с последнего урока, наш герой, обычно вылетающий из класса пулей, вдруг развил поразительную медлительность. Он ковырялся в рюкзаке добрых пятнадцать минут. Юэфань, устав призывать его к порядку, плюнул, выругался и ушёл один.

За это время класс практически опустел. Остались лишь трое: Чжоу Цзэвэнь, увлечённо отмывающий доску, Ло Шуцзин, вертящийся рядом и без умолку трещащий обо всякой ерунде, и притихший в углу Жуншуан, который делал вид, что страшно занят своими тетрадями, а сам во все глаза наблюдал за этой парочкой.

И дежурит-то сегодня не он... Зачем торчать тут? А этот павлин лощёный чего привязался?! Крутится как мартовский кот!

— Цзэвэнь! — не выдержал Жуншуан.

Но едва имя сорвалось с губ, как он осёкся. В пылу раздражения он совершенно позабыл, что они вообще-то в ссоре! Просто зрелище того, как мило Ло Шуцзин щебечет с Цзэвэнем, укололо его так сильно, что он влез в разговор чисто на эмоциях.

Парни синхронно обернулись на его голос. Цзэвэнь удивлённо приподнял брови, он тепло и искренне улыбнулся. Ло Шуцзин же смерил незваного гостя уничтожающим взглядом, безмолвно вопрошая: «А тебя кто вообще спрашивал, нищеврод?»

Но Жуншуана куда сильнее задел не этот высокомерный прищур, а именно мягкая улыбка Цзэвэня. И что он ему так лыбится? Неужели с этим надутым индюком так весело болтать? Тьфу!

— Жуншуан? Ты что-то хотел? — спросил Цзэвэнь, заметив, что приятель завис, уставившись в пространство.

— Да так, ничего особенного... — пробормотал Жуншуан, лихорадочно соображая, как выкрутиться из неловкого положения. — Хотел спросить, поедешь на военную подготовку на следующей неделе? Юэфань вот отказывается... Вот я и подумал, может, ты...

— Юэфэню нужно подтянуть пропущенные темы, — мягко пояснил Цзэвэнь. — А у меня

никаких уважительных причин нет, так что я обязательно поеду.

— Ну да, логично... Учёба важнее, — Жуншуан закивал, мысленно костеря себя за косноязычие. К счастью, в этот момент дверь класса с шумом распахнулась, и на пороге показалась Сяо Пи. — О, гляди-ка, мелочь притопала! Наверное, заждалась нас внизу, вот и решила подняться.

Жуншуан облегчённо перевёл дух — появление девчушки избавило его от необходимости продолжать этот вымученный диалог.

Но стоило Сяо Пи заметить Ло Шуцзина, как она мгновенно насупилась. Весёлое настроение как ветром сдуло, она сердито надула губки. Подбежав к брату, она легонько пихнула его кулачком в бок и с силой потянула за край школьной рубашки:

— Ну почему ты вечно так долго! Опять заставил меня ждать целую вечность!

Малышка упрямо сопела, но по её покрасневшим глазам была видна обида — ей явно пришлось несладко в пустом школьном дворе.

Ло Шуцзин, прекрасно знавший об антипатии девчонки, сразу потерял к происходящему всякий интерес. Буркнув сухое «я пошёл», он даже не притронулся к портфелю и вальяжно выплыл из кабинета.

В душе у Жуншуана шевельнулось нехорошее предчувствие, но расспрашивать при ребёнке он не решился. Списав всё на детские капризы, он поспешно извлёк из кармана припасённую горсть разноцветных леденцов на палочке:

— Держи, егоза. Смотри, какие сладкие!

Сяо Пи ловко развернула фантик, сунула конфету за щёку и, немного поутихнув, грозно погрозила брату пальцем:

— И чтобы ты больше с этим противным типом не водился! Слышишь, братик?

Ткнув брата напоследок, она прижалась к боку Жуншуана и заговорщически прошептала:

— Братик Жуншуан, пообещай, что не разрешишь моему глупому брату общаться с этим Ло Шуцзином!

— Это ещё почему? — улыбнулся Жуншуан, приседая перед ней на корточки.

— Потому что он...

— Так, Сяо Пи, прекрати! — со смехом перебил её Цзэвэнь. — Нельзя ненавидеть человека только за то, что он один раз в шутку отобрал у тебя леденец. Какая же ты всё-таки злопамятная!

«Так вот в чём дело!» — Жуншуан едва сдержал хохот. Он-то уже успел навоображать бог весть что, а ларчик открывался просто.

— Ничего не один раз! Он вообще злой разбойник! — упрямо топнула ножкой Сяо Пи.

— Тогда ты у нас просто маленькая жадина!

Малышка изо всех сил пыталась восстановить справедливость, но брат ловко парировал каждый её выпад. Жуншуан даже поймал себя на мысли, что никогда прежде не видел, чтобы этот вечно невозмутимый парень спорил с кем-то настолько эмоционально и азартно. Впрочем, чему тут удивляться? Каким бы суровым ни казался Цзэвэнь со стороны, со своей любимой сестрёнкой он превращался в совершенно другого человека.

— Я не жадина! Я маленькая умница! — гордо заявила девчушка, задрав курносый нос.

— Ладно-ладно, маленькая умница, — примирительно улыбнулся Цзэвэнь.

Жуншуан не выдержал и покатился со смеху. Что «жадина», что «умница» — в устах этих двоих всё звучало одинаково забавно.

— Ха-ха-ха! И в чём же разница между этими вашими «умницами»?

<http://bllate.org/book/20592/2130809>